

Платон ЧУМАЧЕНКО

Воспоминания В.Н. Иванюк о событиях 1947 г.

4-го ноября 2014 г. профессор Платон Чумаченко сопровождал Валентину Николаевну в 3-ю софийскую поликлинику на медосмотр. По дороге домой он спросил Валю о семье Никиты. Валя рассказала следующее.

В начале июня 1947 г. (она помнит время, потому что готовилась к выпускным экзаменам) ей приснилась Ирина Васильевна (мать Никиты), сидевшая у них на диване, как обычно заложив ногу за ногу свои длинные ноги. Когда она рассказала сон матери, Елене Ивановне Иванюк (няня Никиты), та ответила, что это невозможно и глупости, потому что Лобановы в Париже, где им очень хорошо. Ведь прислуга Лобановых Донка недавно приходила в гости к Иванюкам и сказала, что Лобановы бежали из Болгарии.

На следующий день после этого сна к Иванюкам пришел молодой цыган. Это был вор. Он сказал, что сидел в соседней камере с Ириной Васильевной в Пятом участке на ул. Марин Дринов. Ирина Васильевна отнеслась к нему с большой добротой, и поэтому он согласился, что после выхода на свободу посетит семью Иванюк и доложит им, что Ирина Васильевна сидит в Пятом участке. Иванюки не поверили цыгану, будучи уверены, что Лобановы в Париже. Они думали, что цыган врал и пришел к ним с целью что-нибудь украсть.

На следующий день к Иванюкам пришли три мужчины, двое в милицейской форме, а один в штатском. Они сказали Елене Ивановне, что она им сделает большую услугу, если семья возьмет Никиту с ними жить. Причиной просьбы было то, что Никита был малолетний, поэтому не находили основание долее держать его под арестом, но они не нашли никого другого, кому можно было бы его «сдать».

Елена Ивановна сразу же согласилась, потому что для нее Никита был как собственный сын, как третий ребенок. В то время она работала уборщицей в разных посольствах, потому что там зарплата была выше. Ее муж, Николай Миронович, вместо того, чтобы работать по своей профессии агрономом, работал тогда бухгалтером. Елена Ивановна решила пойти в участок и забрать Никиту. Она взяла с собой старшую дочь Галю, чтобы ей не было так страшно. В участке Никита выглядел грязным, оборванным и нечесанным. Елена Ивановна заметила милиционерам, что Никита будет постоянно волноваться о том, как питается его мать. Милиционер ответил, что возможно время от времени приносить передачи с едой для Ирины Васильевны, но сказал, что было бы лучше, если передачи приносили ее младшая дочь Валя с Никитой, а не она сама или Галя.

Несмотря на то, что еду продавали по карточкам, Елене Ивановне удалось выделить из семейного карточного рациона немного сливок и 2 битка, которые она клала в походную алюминиевую коробку (она по сей день у Вали). Таким образом, пища доставлялась Ирине Васильевне. Иногда в коробку клали две долмы или же сырники, в зависимости от того, что было в доме. Иногда, при передачи еды в милицейский участок (который находился в здании бывшего турецкого караван-сарая) Ирина Васильевна успевала появиться в не застекленном окне, помахать им через решетку и кинуть им записку. Участковые милиционеры делали вид, что ничего не видели. Валя с Никитой носили еду Ирине Васильевне после 14:00, когда Валя возвращалась из школы.

Вся семья Иванюк жила в одной комнате на ул. Сан-Стефано, 8. На одной кровати спали мать с отцом, а на другой дочери Валя с Галей. Когда появился Никита, хозяйка

дома, госпожа Начева, сдала им также смежную соседнюю комнату. Там стали спать Никита на кровати, а Валя на диване, в котором, как она вспоминает, было много клопов.

Через известное время выпустили Ирину Васильевну и Дмитрия Ивановича (отца Никиты). Он был очень элегантным в темно-синем костюме (костюм был выдан ему милицией, т.к. свою одежду он износил в тюрьме – Н.Д.), а Ирина Васильевна была в красивом платье, которое сохранилось у Вали по сей день.

Валя не знала, что Никита сидел до того в военной, а затем в Софийской центральной тюрьме. Семья Иванюк забрала его из Пятого участка на ул. Марин Дринов в начале июня 1947 г.

Весной 1947 г. был поставлен вопрос на Генеральной ассамблее ООН о том, почему в Болгарии сидит в тюрьме двенадцатилетний ребенок. Для Болгарии это стало международным скандалом. Именно вслед за этим милиция попросила семью Иванюк принять Никиту. Милиция обращалась ко многим знакомым семьи Лобановых (Ратиевым и др.), прося их принять Никиту. Но все боялись, и никто не согласился его приютить. А мать Вали сказала, что она нянчила Никиту со дня его рождения и сегодня снова возьмет его и будет смотреть за ним. Таким образом, Никита оказался у своей няни. Интересно, почему дедушка и бабушка Никиты не взяли его, а должна была это сделать няня? (Бабушка Никиты скончалась в 1943 г., а дедушка был слишком пожилым и хрупким и доживал свои дни в инвалидном доме в Княжево – Н.Д.)